

щего важнейшим следствием его знакомства с Таубертом было именно то, что оно тотчас повело к ознакомлению Шлёцера с принадлежавшей ранее тестю Тауберта И. Д. Шумахеру исключительно ценной рукописью «Истории Российской» В. Н. Татищева, полученной последним несомненно от самого Татищева. Рукопись эта содержала первые три части «Истории Российской», кончаясь 1462 г. Знакомство с этой и другими рукописями повело Шлёцера, по его признанию, к занятиям русской историей «истинно сапого» и стало для него «вторым апокалипсисом».³

Шлёцер с целью «вникнуть подробно», а также «особливо отметить» темные для него места, поручил академическому копиисту Корелину переписку таубертовской рукописи «за свой счет», и к 1764 г. для него были переписаны части «Истории Российской» от того места, где кончался тогда текст печатавшейся «Несторовой летописи» (т. е. Кенигсбергского списка) до княжения Всеволода III.⁴ В 1764 г., в критическое время его отношений с Академией наук, Шлёцером было составлено два плана своих научных занятий: один 4 июня — по требованию Конференции Академии наук и другой — адресованный Г. Н. Теплову для представления Екатерине II.

Первый план хорошо известен в литературе по гневу, который он вызвал у Ломоносова: в нем Шлёцер предлагал составить на немецком языке общий очерк (Suite) русской истории от основания государства до пресечения Рюриковой династии, на основе русских хроник «с помощью» трудов Татищева и Ломоносова.⁵

В плане, составленном в конце декабря для рассмотрения императрицей, Шлёцер повторил по существу то же, предлагая, между прочим, «начать сокращение исторических сочинений покойного Татищева». Здесь он только добавил, почему им предложен именно труд Татищева, а также и то, в каком состоянии находятся его подготовительные материалы к такой работе. Именно Татищев для него — «отец русской истории», и он заслуживает того, чтобы ему было воздано справедливо должное. Для составления же предлагаемого сочинения Шлёцер считал, что у него уже собраны «все материалы» и он сможет его закончить «в короткое время».⁶ Изложенные в обоих проектах 1764 г. планы Шлёцера остались без всякого последствия.

³ Общественная и частная жизнь..., с. 104, 106.

⁴ Русский перевод «Общественной и частной жизни...» (с. 189, 218) кое-где неточен, в частности к имени Всеволода здесь добавлено ошибочно «Дмитриевич» вместо «Юрьевич»; ср.: August Ludwig Schlözer's öffentliches und privat-Leben von ihm selbst beschrieben. Göttingen, 1802, S. 240—241.

⁵ Общественная и частная жизнь..., с. 289; дата и текст перевода исправлены по изданию плана в кн.: August Ludwig V. Schlözer und Russland. Eingeleitet und... herausgegeben von E. Winter. Berlin, 1961, S. 51; см. об отношении к этому плану Ломоносова: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 10. М.—Л., 1957, с. 309.

⁶ Общественная и частная жизнь..., с. 321—322.